

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ФС РФ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

**РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Ежегодник

Выпуск 6

Часть 2

Москва – 2011

<i>Дробышевская Л.Н.</i>	
Особенности формирования инновационной системы в регионах РФ	431
<i>Ивасенко А.Г.</i>	
Организация взаимодействия участников рынка земельно-ипотечного кредитования малого города	436
<i>Ивашкина И.В.</i>	
Научно-информационное обеспечение территориального планирования для инновационного развития города	443
<i>Игнатова И.В.</i>	
Региональный аспект развития малого бизнеса	445
<i>Коваленко С.В., Ермолаева Л.К.</i>	
Человеческий капитал русской провинции. Социально-психологические проблемы адаптации к рынку	450
<i>Козырева Г.Б.</i>	
Ментальные ограничения и институциональное развитие российского общества: Региональные особенности	455
<i>Колесников Ю.С.</i>	
Политика стратегирования социально-экономического развития российского Кавказа: Институциональные «ловушки» и альтернативы	461
<i>Кравченко Н.А.</i>	
Инвестиционные проекты как индикаторы направлений модернизации экономики Сибири	465
<i>Курило А.Е.</i>	
Малое предпринимательство как метод модернизации социально-экономической системы региона	472
<i>Любовный В.Я.</i>	
Малые города в стратегии социально-экономического развития России и её пространственной организации	477
<i>Мамай О.В.</i>	
Формирование стратегии инновационного развития аграрного сектора Самарской области	480
<i>Медведева Л.М.</i>	
специфика реализации стратегии социально-экономического развития российского Дальнего Востока	483
<i>Милькина И.В.</i>	
Развитие наукоградов как территорий инновационного развития	488
<i>Набережная А.Т.</i>	
Дифференциация уровня и качества жизни населения Республики Саха (Якутия)	494
<i>Никонова Я.И.</i>	
Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития малых городов	499
<i>Обедков А.П.</i>	
Малые города как фактор модернизации российского пространства	504
<i>Осинов А.К.</i>	
Концепция создания агротехнополиса в Удмуртской Республике	508
<i>Парфенов В.Г.</i>	
Социальные ожидания населения регионов РФ по решению актуальных проблем качества жизни как условие повышения коммуникационной и управленческой активности власти	513
<i>Полосин А.В., Барклянский Ю.А., Гречишников С.Е.</i>	
Проект создания системы анализа и прогнозирования социально-политической ситуации в регионах Российской Федерации: Методологическое обоснование	517
<i>Сазонов Б.В.</i>	
От инновационных институтов к инновационной технологии как инструменту территориального развития	520
<i>Самостроенко Г.М.</i>	
Стратегия социально-экономического развития территории как непрерывный процесс модернизации	526
<i>Сидоренко О.В., Леонов С.Н.</i>	
Эффективность реализации селективной региональной политики в России в период 1999–2009 гг.	529
<i>Скульмовская Л.Г., Казначеева Н.М.</i>	
Региональная культурная политика в контексте модернизации российского общества (На примере Уральского Федерального округа)	537
<i>Смирнова Т.Л.</i>	
Влияние атомного кластера территориальной экономики на структурные сдвиги рынка рабочей силы	543
<i>Сушко Е.Д.</i>	
Мультиагентная имитационная модель региона как инструмент апробации механизмов управления с учетом человеческого фактора	546
<i>Таиров А.Р.</i>	
Актуальные проблемы государственного регулирования экономической деятельности региональных редакционно-издательских структур	549
<i>Тетуева З.М.</i>	
Мониторинг социально-экономического положения регионов Южного Федерального округа	552
<i>Токсанбаева М.С.</i>	
Особенности государственного регулирования поддержки безработных на региональном уровне	559

38,1 кг (53,9%), молока и молочных продуктов – на 261,4 кг (76,9%), яиц – на 269,7 штук (76,5%), зерна – на 356,6 кг (38,3%). Исключение составило лишь производство растительного масла, которое повысилось на 14,7 кг (58,8%).

Анализ обеспеченности основными продуктами питания жителей Самарской области дал следующие результаты (табл. 5).

Таблица 5

Анализ обеспеченности основными продуктами питания на душу населения в Самарской области (в среднем за 1990–2008 гг.)

Продукты питания	Произведено	Потребляется	Обеспеченность, %
Мясо и мясопродукты, кг	38,1	56,3	67,7
Молоко и молочные продукты, кг	195,6	254,0	77,0
Яйца, шт.	151,8	249,2	60,9
Сахар, кг	3,8	35,5	10,7
Растительное масло, кг	26,9	11,8	228,0
Зерно, кг	524,0	112,3	466,6

Из табл. 5 видно, что Самарская область за счет собственного сельскохозяйственного производства обеспечивает население лишь растительным маслом и зерном (хлебными продуктами). Обеспечение другими видами продуктов питания осуществляется за счет импорта нужных продуктов, что снижает продовольственную безопасность региона.

Таким образом, инерционный сценарий развития аграрного сектора Самарской области в настоящее время не приемлем для эффективного развития региона и обеспечения его продовольственной безопасности.

Инновационный сценарий предполагает создание необходимых предпосылок и условий для роста инновационной активности и соответственно существенного улучшения показателей социально-экономического развития аграрного сектора региональной экономики Самарской области. В соответствии со стратегией социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года приняты следующие целевые ориентиры по обеспечению населения области продуктами питания:

- мясо и мясопродукты – не менее 78 кг в год на человека;
- молоко и молочные продукты – не менее 390 кг в год на человека;
- яйца – не менее 291 штук в год на человека.

Анализ обеспеченности основными продуктами питания жителей Самарской области при инновационном сценарии развития аграрного сектора дал следующие результаты (табл. 6).

Таблица 6

Анализ обеспеченности основными продуктами питания жителей Самарской области при инновационном сценарии развития аграрного сектора

Продукты питания	Производство (на человека в год)	Рациональные нормы потребления продуктов (на человека в год)		Обеспеченность по нормам, %	
		нормы РАМН	нормы ВОЗ ООН	РАМН	ВОЗ ООН
Мясо и мясопродукты, кг	78,0	86,0	70,1	90,7	111,3
Молоко и молочные продукты, кг	390,0	404,0	359,9	96,5	108,4
Яйца, шт.	291,0	298	243	97,7	119,8

При инновационном сценарии развития аграрного сектора Самарская область за счет собственного производства сможет практически полностью удовлетворить потребности в продуктах питания в соответствии с медицинскими нормами. При этом следует обратить внимание, что нормативы ВОЗ ООН будут вообще превышены. Однако все же не стоит опираться на общемировые стандарты, так как в климатических условиях Самарской области (особенно в зимнее время) населению требуется больше калорий.

Таким образом, единственным приемлемым сценарием, способным обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора Самарской области и достижение стратегических ориентиров развития АПК на 2020 год, является инновационный. На его реализацию и должна быть нацелена региональная аграрная политика Самарской области, направленная на создание инновационного кластера в аграрном секторе региона путем создания аграрного наукограда.

Медведева Л.М.

д.и.н. заместитель директора Института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В течение двадцатого столетия в России принималось и осуществлялось немало программ развития восточных территорий. К наиболее масштабным можно отнести строительство Транссибирской магистрали, предприятий военно-промышленного комплекса и транспортных объектов в 1930-е годы, а также сооружение Байкало-Амурской маги-

страли и освоение ее зоны в 1970–1980-е годы. В результате очагового и импульсивного развития на Дальнем Востоке постепенно формировалось постоянное население, производственные и социально-бытовые условия его жизни. Однако к моменту развала Советского Союза российский Дальний Восток оставался слаборазвитой территорией, закрытой для широкого и долгосрочного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В связи с кризисом политической власти и трудностями перехода к рыночным отношениям восточные районы страны в первой половине 1990-х годов остались без государственных заказов и дотационной поддержки. Региональная экономика пришла в расстроенное состояние, нарушились устоявшиеся межрегиональные связи. Все это самым негативным образом отразилось на уровне жизни населения и привело к его оттоку в более благоустроенные районы и за границу. Положительную роль в развитии событий сыграло международное сотрудничество. Внешняя торговля в этот период в отличие от других отраслей экономики Дальнего Востока успешно развивалась. Доходы, приносимые экспортом угля, леса, рыбы, металлолома поддерживали промышленность Дальневосточного региона, а импорт обеспечивал местное население продуктами и товарами первой необходимости.

Стабилизация российской политической системы дала возможность вновь обратить внимание на проблемы Дальневосточного региона, и результатом стало принятие Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. Методы ее осуществления не отличались конструктивностью, а итоги ученые и руководители региона оценили критически. Выступая в мае 2001 г. с докладом на заседании Президиума Российской академии наук, глава администрации Хабаровского края В.И. Ишаев¹ отметил, что к 2000 г. инвестиционная часть программы была выполнена только на 9%, и почти все экономические параметры развития Дальнего Востока оказались значительно хуже, чем в начале реформы². Экономисты П.А. Минакир и Н.Н. Михеева отметили, что решение локальных задач не улучшило производственную структуру в регионе, сохранив ее сырьевую направленность³. Следствием снижения социальных показателей стало то, что к началу 2002 года регион потерял по сравнению с 1991 годом 1 млн. 227 тыс. человек, или 12% постоянного населения⁴. Еще до окончания сроков программы стало ясно, что она не выполнила своих задач, и в марте 2002 г. Правительством Российской Федерации была утверждена ее новая редакция.

Следует отметить, что в активизации государственного интереса к дальневосточному региону решающими всегда были внешние факторы: необходимость защиты рубежей и высокий спрос на природные ресурсы на мировом рынке. Согласно инерции государственной политики, проводимой в отношении Дальнего Востока, стимулирующую роль в заметном повышении внимания к региону в начале нового века вновь сыграли императивы внешнеполитического свойства. Ведущие страны Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрируют быстрые темпы прогрессивного развития, и в них увеличивается потребление сырьевых запасов. Вместе с экономическим и финансовым весом растет политический и военно-стратегический авторитет этих стран. В сложившихся условиях у России появилась возможность, используя интерес соседних государств к природным богатствам российского Дальнего Востока, обеспечить приток средств в бюджет страны, а также в очередной раз попытаться обеспечить социально-экономический подъем своих восточных территорий.

После неоднократной корректировки планов распоряжением правительства Российской Федерации в декабре 2009 г. была утверждена стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 г. Согласно ее содержанию предполагается развитие инновационной экономики и региональных зон опережающего роста с комфортной средой обитания человека, продвижение потенциала Дальнего Востока в сферах высоких технологий, обеспечение лидирующих позиций в образовании, здравоохранении и т.д. Учитывая разницу между современным состоянием региона и скачком, который предстоит сделать, программа представляется чрезвычайно амбициозной, и от успеха ее осуществления будут зависеть не только перспективы развития Дальнего Востока, но и всей страны.

В последние годы произошло некоторое увеличение вклада Дальневосточного федерального округа в национальную экономику. Его доля в валовом региональном продукте России выросла с 4,5% в 2007 г. до 5,2% в 2009 г. В результате увеличения государственных инвестиций участие региона в общем объеме вложений в основной капитал поднялось за этот же период с 6,5 до 10,6%. Наибольшие темпы инвестирования в указанный период показал Приморский край. По росту промышленного производства в сравнении с предкризисным периодом Дальневосточный федеральный округ опережает другие субъекты федерации⁵.

В соответствии с задачей выполнения целевой Федеральной программы в июле 2009 г. началось строительство магистрального газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток, была введена в строй первая очередь нефтеперезгрузочного комплекса в порту Козьмино. В 2010 г. на Сахалине начал работу первый в России завод по производству сжиженного газа, приступили к сооружению нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Осуществляется ряд других проектов, направленных на расширение производственной сферы на востоке страны.

К районам Дальнего Востока с наиболее диверсифицированной промышленной базой можно отнести Хабаровский край. Отрасли сырьевого сектора здесь формируют только 7% валового продукта. Край занимает ведущие пози-

¹ Ныне полномочный представитель президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

² Вестник Российской Академии наук. Том 71, № 11. – С. 963–979 (2001). – <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/FEAST.HTM>

³ Минакир П.А., Михеева Н.Н. Перспективы развития Дальнего Востока и Забайкалья: региональные программы – <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2002/3/05>.

⁴ Пылаев В. Программа развития Дальнего Востока: новая редакция // Ориентир. – 2010. – № 3 – С. 10. – <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/21580786>

⁵ <http://kremlin.ru/transcripts/8233>.

ции в Дальневосточном федеральном округе в производстве лесных материалов, продукции машиностроения (включая оборонное авиа- и судостроение), нефтепродуктов, стали и стального проката. Среди российских регионов край входит в первую пятерку по добыче драгоценных металлов и объемам лесозаготовок. В транспортной системе Дальнего Востока он, обеспечивая транзитные, экспортные, импортные и внутренние грузопотоки, занимает первое место по объемам грузооборота всех видов транспорта. Приоритетом экономической политики в крае является реструктуризация и модернизация предприятий по производству военных и гражданских самолетов нового поколения, судостроению и судоремонту, лесопереработке¹. Тенденции в развитии производства Хабаровского края в большей степени, чем в других районах Дальнего Востока, соответствуют задачам выхода из депрессивного состояния экономики региона и нормализации ее структуры.

Несмотря на то, что по ряду показателей достигнуты положительные результаты, практика последних лет указывает на сложность и неоднозначность последствий принимаемых решений и на устойчивый характер отрицательных тенденций. Учитывая необходимость комплексного решения задачи экономического подъема Дальнего Востока, количественный рост производственных показателей должен поддерживаться качественным изменением структуры производства. Однако очевидным остается тот факт, что добывающие отрасли продолжают опережать обрабатывающие. Ярким примером может служить Сахалинская область, занявшая в 2009 г. лидирующие позиции в Дальневосточном федеральном округе по росту промышленного производства. Соотношение продукции, произведенной предприятиями области в топливно-энергетическом комплексе и в обрабатывающей промышленности, составило соответственно 8 к 1².

О неравномерном развитии отраслей экономики свидетельствуют данные по Приморскому краю. По итогам января-августа 2009 г. индекс производства по добыче полезных ископаемых составил 118,8% к аналогичному периоду 2008 г., в то же время в обрабатывающем секторе производство снизилось на 6,2%. Грузооборот транспорта снизился на 4,3%. Валовой объем сельскохозяйственного производства во всех категориях хозяйств превысил уровень января-августа 2008 г., однако увеличение составило лишь 1,1%³.

Дисбаланс и низкий уровень развития экономики со всей очевидностью отражаются на характере торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время на первом месте среди восточных территорий по объемам внешнеэкономической деятельности находятся Сахалинская область и Приморский край. Крупнейшими партнерами по экспорту в 2009 г. выступили: Республика Корея – (29% стоимости экспорта региона) Япония (28%) и Китай (22%). По импорту сложилась другая последовательность: Китай, США, Япония, Корея. Составляющие экспорта и импорта наглядно иллюстрируют диспропорции регионального производства. Приоритетными объектами сотрудничества остаются добывающие отрасли. Доля нефти и нефтепродуктов в стоимости экспорта территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2009 г. составила 52%. Кроме нее вывозились древесина, металлы. Доля машин и оборудования в стоимости экспорта территорий Дальнего Востока исчислялась лишь 4%. В импорте, напротив – на первом месте машины, а далее по нисходящей – продовольствие, металлы, продукция легкой и химической промышленности⁴.

В современных планах решения социально-экономических задач на Дальнем Востоке, несомненно, доминируют проекты, направленные на масштабное расширение вывоза природных богатств, и прежде всего нефти и газа. При этом укрепление связей на тихоокеанском направлении следует, вероятно, расценивать как наиболее действенное средство подъема российской экономики и уровня жизни населения российского Дальнего Востока.

Несомненно, продажа углеводородов на сегодняшний день – одно из самых прибыльных предприятий. В сложившихся условиях она является единственным для России надежным источником быстрого пополнения бюджета. Уже многое сделано в плане заключения международных соглашений, формирования производства и транспортной инфраструктуры для обеспечения добычи и продажи сырьевых ресурсов. Однако расширение сырьевой направленности экономики не относится к интенсивным методам решения социально-экономических проблем. В оценке содержания и перспектив программы развития Дальнего Востока наибольший интерес представляют механизмы перехода к более высокому уровню организации производства и общественных отношений.

Открытым остается вопрос о том, какие рычаги воздействия позволят достичь значимых результатов. Имеющийся опыт высвечивает проблемы, которые ставят под сомнение выполнение намеченных планов, о чем свидетельствует, в частности, пример развития Сахалинской области. Осуществление проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» обеспечило в 2005-2007 гг. увеличение с 14 % до 30 % в год выработки валового регионального продукта на одного занятого⁵. По привлечению инвестиций область достигла высоких показателей (110,9 млрд. руб. в 2005 г., 122,8 в 2007 г. и 106,7 в 2009 г.)⁶. Однако доминирующее положение в промышленности нефтегазового сектора предопределило ее однобокое развитие. Рост производства не только не стимулировал массового притока новых кадров, но и не привел к сохранению местного населения. В течение 2008 г. численность жителей области снизилась на 4 тыс. чел. (или 0,8%) и

¹ Регион промышленной специализации // Дальневосточный капитал. – 2010. – № 9. – <http://dvkapital.ru/2010/9/8>

² Подсчитано автором по: Проблемы социально-экономического развития Сахалинской области – <http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2010-03-05/problemi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sahalinskoy-oblasti.html>

³ Сайт Председателя Правительства Российской Федерации – <http://premier.gov.ru/visits/ru/8759/info/8768>

⁴ Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2009 году – http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/fecon_fttrade_itogi_2009.htm

⁵ Хорошавин А.В. Сахалин как мультипликатор экономического развития Дальнего Востока // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2009 – № 1 – С. 97.

⁶ Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). – 2009: Доклад / Приморскстат. – 2010 – С. 54.

в 2009 г. их отток продолжался примерно в том же объеме (3,7 тыс. чел.)¹. В области наблюдается наибольшая среди субъектов Дальневосточного федерального округа дифференциация в распределении доходов среди населения². Структурное совершенствование производства и тем более качественные сдвиги в социальной сфере не происходят быстро, но веских доводов в пользу позитивных изменений пока не наблюдается, хотя по логике вещей, население области, экспортирующей нефть ежегодно на миллиарды долларов, должно с уверенностью смотреть в свое будущее.

На востоке страны имеются естественные условия для развития промышленных предприятий по переработке морских и лесных богатств, для расширения сельскохозяйственного производства в южных районах. Благодаря им не одно десятилетие формировались отрасли специализации региона, которые могут обеспечить население продовольствием и товарами первой необходимости, стать предметом экспорта. Восполнимость морских, лесных и земельных ресурсов можно рассматривать как некую гарантию эффективности их освоения. Логично было бы предположить, что приоритетом современной дальневосточной экономической политики должно стать восстановление, переоснащение и строительство предприятий по переработке рыбы, леса, горно-обогатительных комбинатов, судостроительных заводов. Однако значительная часть созданного ранее потенциала безнадежно утрачена. Только в Приморском крае банкротству подверглись такие крупные предприятия региона, как ОАО «Владивостокская база тралового и рефрижераторного флота», ОАО «Востоктрансфлот», ОАО «Приморрыбпром», ОАО «Дальневосточная база флота по добыче и обработке морепродуктов» и пр. В сентябре 2009 г. вышел приказ конкурсного управляющего об увольнении работников Открытого акционерного общества «Холдинговая компания «Дальзавод» в связи с его ликвидацией. Прекратил существование переживший перипетии более чем 120-летней истории завод, а трудовой профессионально подготовленный коллектив (1139 чел.) потерял работу. Предприятие располагало грузовым причалом, позволявшим производить перевалку грузов массой до 150 тонн и заводскими доками, способными принимать суда любого водоизмещения. На продажу пошли 132 здания, 107 сооружений, 64 передаточных устройства, 187 единиц силового оборудования, более 1 тыс. машин, оборудования и многое другое³.

На освободившихся площадях был создан ОАО «Соллерс» по сборке корейских автомобилей. Его продукция явно не пользуется спросом у местного потребителя, так как дальневосточники отдают предпочтение подержанным, но комфортным и доступным по цене, японским автомобилям. Очевидно, что завод не только не решает проблем местного населения, но с точки зрения экономической эффективности занимает не самую выгодную позицию. Транспортировка в другие регионы приводит к удорожанию автомобилей. Сборка из иностранных комплектующих в первую очередь работает на зарубежного партнера и в строгом смысле не является свидетельством развития отечественной автомобильной промышленности. Пример Автоваза показывает, что, несмотря на внушительные государственные вливания, в этом направлении не удается добиться существенного движения вперед: по итогам 2009 г. чистый убыток предприятия составил 38,5 млрд. руб., выручка снизилась на 47% и составила 84,2 млрд. руб.⁴ И дело не в мировом экономическом кризисе, а прежде всего в том, что создание современных конкурентоспособных автомобилей требует соответствующего уровня научных разработок в области машиностроения, электроники, производства материалов и т.д. В настоящее время российским предприятиям не под силу даже качественное копирование лучших мировых образцов автомобилестроения.

Разрушение производства, обусловленного региональной спецификой и попытки создания отраслевой структуры вопреки естественно сложившимся условиям и потребностям, осложняют восстановление экономики и создают социальную напряженность в регионе. В связи с этим уместно вспомнить о последствиях государственных мер, направленных на ограничение ввоза подержанных японских автомобилей.

Благодаря инициативе и предприимчивости дальневосточников на основе торговли и технического обслуживания импортных автомобилей был создан масштабный для региона сектор экономики. В условиях свертывания деятельности государственных предприятий он не только решал задачу трудоустройства, но и первоначального накопления капитала для потенциальных предпринимателей. Только в первой половине января 2009 г. из-за повышения таможенных пошлин на подержанные иномарки постоянной работы лишилось около 2 тыс. жителей Приморского края⁵. Население потеряло возможность купить недорогие автомобили. По данным Дальневосточного таможенного управления за 5 месяцев 2009 г. сумма платежей, перечисленных в федеральный бюджет за ввоз автомобилей, составила 3 млрд. 155 млн. руб., тогда как за 5 месяцев предыдущего 2008 г. – 17 млрд. 286 тыс. руб.⁶ Снижение транспортировки автомашин стало одной из веских причин убытков, понесенных таким крупным предприятием, как Дальневосточная железная дорога. В ноябре 2008 г. отправление грузов на дороге сократилось к уровню ноября 2007 г. на 17%, в декабре – уже на 32%, а в январе 2009 г. падение погрузки, по сравнению с аналогичным периодом 2008 года, составило 38%, а падение грузооборота – 20%⁷. Предприятие вынуждено было пойти на сокращение работников. Негативное влияние указанные события оказали на отношения с японской стороной, крайне заинтересованной в занятости своего населения в условиях кризиса.

¹ Подсчитано автором по: Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО)... – С. 27.

² Качество жизни населения Дальневосточного Федерального округа в контексте целей развития тысячелетия. 2010: Аналитическая записка/ Приморскстат, 2010. – С. 14.

³ <http://www.konkurent.ru/list.php?id=754>

⁴ РосБизнесКонсалтинг. Лента фондовых новостей – Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/stocks/fond/2010/11/22/33055779.shtml>

⁵ Меняю Дальний Восток на «Жигули» // Золотой Рог. 3 февраля 2009 г. – С. 8.

⁶ <http://www.Zrpress.ru/pr/2009/11/2>

⁷ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=0adc9f70-ed59-4313-b640-d2815d757c74&docid=1125873>

С точки зрения рационального управления социально-экономическими процессами, имеет смысл задуматься о тех преимуществах, которые дает международное разделение труда. Можно сказать, что поставки на российский Дальний Восток новых и подержанных автомобилей из Японии – лидера мирового производства этой продукции – в настоящее время представляются разумным выходом, дающим возможность концентрировать усилия на преодолении насущных региональных проблем при взаимопонимании власти и населения.

Экономическая отсталость Дальнего Востока самым негативным образом сказывается на условиях, качестве и стоимости жизни населения. Дальневосточники обделены многими удобствами, которыми располагают жители центральных районов. Социально-бытовая неустроенность, низкий уровень медицинского обслуживания, малочисленность культурных центров усугубляются дороговизной продуктов и услуг.

На фоне неблагоприятной демографической ситуации сложилась негативная картина миграционных процессов. Снизилась подвижность населения внутри региона, и усилился его отток на запад. С начала 90-х годов численность жителей таких дальневосточных районов как Чукотка и Магаданская область сократилась в два раза¹.

Неоднозначным представляется решение проблемы трудовых ресурсов и постоянного населения. На данный момент ситуация складывается так, что на объекты нового строительства работодатели в целях экономии нанимают китайских, корейских граждан и выходцев из СНГ (исключение составляют лишь сферы, где требуются квалифицированные кадры). Поскольку притока российских граждан на восток в ближайшее время не предвидится, присутствие иностранцев будет возрастать по мере увеличения спроса на рабочие руки. Не исключена вероятность, что из них и будет формироваться постоянное население региона.

Причины, тормозящие процесс преодоления отсталости Дальнего Востока, многообразны. Они отчасти едины для национального большинства, а отчасти специфичны для региона. Просчеты, допущенные государством в период перехода к рыночным отношениям, предопределили неэффективность деятельности по восстановлению и развитию страны в целом. Достаточно сказать, что невыполнение финансовых обязательств государства перед собственными гражданами сформировало атмосферу недоверия к власти и нежелания делать долгосрочные вложения в отечественную экономику. Политика в России в настоящее время является средством обогащения, поэтому процветает коррупция, законы защищают интересы сильного, а государственные посты нередко занимают профессионально неспособные к решению государственных проблем люди.

Сложившиеся в России стереотипы управления, распределения и использования финансов, организации производства, отношения к социальной сфере не могут быть разрушены в одночасье. Они мешают реалистичной оценке ситуации и принятию эффективных мер. Кроме того, существуют интересы общественных группы, конфликт которых нередко сводит к минимуму самые благие намерения. Поэтому для придания реалистичности программе развития Дальнего Востока необходимы четкие представления о средствах ее осуществления.

Государственная политика в настоящее время строится на концентрации финансов и их целевом использовании в виде федеральных программ. И для столь обширной державы, как Россия, объяснимо стремление экономить деньги, держать все под контролем и пресекать сепаратизм в любом проявлении. Но в такой ситуации неизбежно приоритет отдается решению тех задач, которые считаются наиболее важными для центра, а не для периферии. По меткому выражению доктора экономических наук А.Н. Швецова регионы вынуждены искать благосклонности у федеральных государственных монополий². Носители региональных интересов не способны составить конкуренцию таким крупным российским корпорациям, как Транснефть, Роснефть, Газпром и т.д. Нельзя рассчитывать и на то, что комплексное развитие Дальнего Востока можно обеспечить за счет иностранных инвесторов, так как они делают вклады только в выгодные для них проекты. Таким образом, на задний план отодвигаются те преобразования, которые отвечают потребностям населения региона.

Накопленный опыт убедительно показывает, что целевые федеральные программы не могут обеспечить пропорциональное и эффективное развитие Дальнего Востока. Необходимо активнее применять методы распределенного, децентрализованного формирования проектов и использования средств; создавать экономику, стоящую не на одной, а на множестве опор. В расширении сфер производственной деятельности и обслуживания населения было бы правомерно основываться на индивидуальной предпринимательской инициативе. Но институт частной собственности как инструмент для решения социально-экономических проблем в нашей стране не получил должного развития. Такие меры как кредитование, гибкая налоговая и тарифная политика, борьба с монополиями и коррупцией, защита собственности не приобретают действенного характера. У основной части населения возможности финансовых накоплений крайне ограничены. Каждый пятый житель Дальнего Востока имеет доходы ниже прожиточного минимума³.

Даже беглый взгляд на проблему развития Дальнего Востока, позволяет сказать, что в предлагаемых планах ее решения больше вопросов, чем ответов. Мы наблюдаем проведение политики, характерной для переходного периода, когда государство в новых условиях пытается действовать старыми методами; оно уже ощутило выгоду от рыночных отношений и получения прибыли, но не готово использовать ее в интересах гражданского общества. Дальний Восток – это тот полигон, на котором Россия должна доказать свою состоятельность. Или она останется поставщиком сырья для стран АТР и будет зависеть от прихотей международного рынка или получит новый импульс развития.

¹ Говердовский Ю. От таких «забот» и население убывает // Парламентская газета. 05 июня, 2008.

² Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика. – М.: КРАСАНД, 2010. – С. 20.

³ Медведев выразил обеспокоенность демографическими проблемами на Дальнем Востоке. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2010/7/2/415255.html>